

СЕРГЕЙ
Зверев

**Бешеные
горы**

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

СПЕЦНАЗ

Спецназ

Сергей Зверев
Бешеные горы

«Научная книга»

2014

Зверев С. И.

Бешеные горы / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2014 — (Спецназ)

В одной из горных рек Кавказа в одночасье погибает вся рыба. Прибывшие на место эксперты делают вывод, что река стала полигоном для испытания ранее неизвестного боевого вируса. В Министерстве обороны считают, что экологическая катастрофа была спровоцирована боевиками полевого командира Алихана. Бандиты, предположительно, опробовали вирус на экосистеме реки, чтобы в дальнейшем совершить теракт в одном из российских городов-миллионников. На Кавказ срочно вылетает отряд спецназа ВДВ под командованием майора Теплова. Бойцам приказано во что бы то ни стало не допустить применения биологического оружия против российских граждан...

© Зверев С. И., 2014

© Научная книга, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	23
Глава 7	32
Глава 8	34
Глава 9	36
Глава 10	41
Глава 11	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сергей Зверев

Бешеные горы

© Зверев С., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Глава 1

Три человека спускались к реке, в глубокую тень от нависающей скалы. Джип, на котором они приехали, остался наверху, под присмотром вооруженного до зубов водителя. Двое из трех спускавшихся тоже были вооружены. Они имели тот суровый вид, который налагает на мужчин война. Автоматы, небрежно заброшенные за плечо, набитые всевозможным добром разгрузки, потертые берцы, зоркие глаза на заросших щетиной физиономиях, легкие упругие движения – все изобличало в них бывалых вояк. Другое дело третий. Это был тощий, сутуловатый, одетый в гражданский костюм субъект, для которого спуск даже по не слишком крутой тропе был сущим наказанием. Он то и дело останавливался, неловко хватаясь то за кусты, то за выступы скалы. На плече у него вместо автомата висела кожаная сумка, которой он уделял так много внимания, будто от нее зависела его жизнь.

– Давай, давай, – бубнили ему в уши оба бойца, страхуя его с двух сторон, чтобы он, не дай бог, не покатился вниз вместе со своей драгоценной ношей.

Бедняга, потя, кивал плешивой головой и боком, по-женски, частил ногами, одолевая один за другим извивы едва различимой в камнях тропки.

Наконец спуск закончился. Благополучно, к явному облегчению мужчины в гражданском.

– Нормально здесь будет, Борис? – спросил его один из бойцов.

Борис огляделся, неуверенно кивнул.

– Кажется, ничего...

– Э-э, слушай, – возмутился второй, – смотри, да! Тут все как ты просил. Речка есть, течет несильно. Там дальше озеро маленькое. Так ты говорил?

– Так, – согласился Борис обреченно.

– Ну! – с угрозой произнес боец.

– Ладно, – сдался Борис. – Хорошо.

Он остановился на берегу речки, осмотрелся, то задирая голову, то глядя вниз по течению. Место было глухое даже для гор. Со всех сторон скалы, угрюмая тишина, в которой слышен лишь плеск холодной воды в камнях.

– Начинай! – приказал один из бойцов.

Второй привычно покосился вверх – нет ли где вертолетов федералов. Хотя предосторожности были излишни: сюда федералы никогда не заглядывали. Уж очень было высоко, а до ближайшего селения полдня пути.

– Ага, – кивнул Борис.

Он достал из сумки противогаз и неловко натянул на свою большую голову. Оба бойца сделали то же самое и отошли подальше от реки, под самую скалу.

Борис неуверенно покосился на них, но, увидев две жуткие рожи со стеклянными кругляшами вместо глаз, поставил свою сумку на землю и на минуту присел возле нее на корточки. Расстегнув молнию, он осторожно извлек баллон из нержавейки. Баллон был величиной с двухлитровую пластиковую бутылку, и его горлышко венчал клапан распылителя. Осторожности в обращении он вряд ли требовал, поскольку выдержал бы падение на бетон с десятиэтажного дома. Но, видно, содержимое его было таково, что Борис поневоле обращался с ним как с лабораторной колбой.

Держа баллон в обеих руках, Борис подошел к воде, чуть помедлил и шагнул на один из плоских камней, лежащих в метре от берега. Камень неожиданно просел, и Борис не без труда сохранил равновесие, сильно шатнувшись всем своим нескладным телом.

– Эй! – тревожно окликнул его один из бойцов.

– Так будет лучше! – отозвался сдавленным голосом Борис. – Здесь течение сильнее.

Он шагнул на следующий камень и оказался едва не на середине реки – всей ширины в ней было шагов десять. Этот камень держал его надежно, и он остановился на нем. Присев на корточки, он опустил баллон отвесно вниз и окунул его горлышком в воду.

Оба бойца внимательно наблюдали за ним, запоминая каждое его движение.

Погрузив горлышко баллона в воду, Борис нажал на клапан распылителя. Тотчас же на поверхности воды показались крошечные пузырьки. Казалось, вода возле камня, на котором сидел Борис, вскипела.

– Эй, хватит! – крикнул один из бойцов.

– Сейчас! – отозвался Борис.

Он еще немного подождал, затем отпустил клапан и поднял баллон, встряхнув его несколько раз. Кипение прекратилось, вода у камня успокоилась и ровно потекла дальше. Оба бойца, вытянув шеи, завороченно смотрели на реку, словно ожидая, что из нее сейчас появится черт.

Борис тем временем, выпрямившись, направился к берегу. С камня, на котором он стоял, он размашисто шагнул на соседний камень. Но, забыв о его коварстве, не рассчитал движения и вместо середины шагнул на край. Камень резко качнулся под ним, и Борис, взмахнув рукой, полетел спиной назад. Он попытался извернуться, чтобы упасть на руки, и выронил при этом баллон. Хватая его на лету, он забыл выставить руки – и со всего маху ударился головой о находившийся позади него камень. Послышался чавкающий звук, разбилось стекло и одновременно в воду шумно плюхнулся баллон.

Все это продолжалось каких-то пару секунд, и бойцы на берегу не успели даже сделать шаг. Они лишь растерянно смотрели на распластанное в воде тело, на струйку крови, вытекающую из головы Бориса, и на блестящий бок баллона, мирно лежащий на дне речки, подле злополучного камня.

– Шайтан! – прохрипел наконец один из бойцов.

– О-о... – выдавил в ответ другой.

Они посмотрели друг на друга, потрясенные тем, что случилось.

– Что делаем, Ваха? – хрипло спросил один.

– Не знаю, Муса, – отозвался второй.

Вдруг Борис застонал, зашевелился и начал подниматься из реки. Противогаз вдоль всей правой щеки порвался, стекла на глазнице не было, и на бойцов из нее смотрел огромный окровавленный глаз.

– Помогите! – Борис, стоя на коленях в воде, протянул руки.

Муса и Ваха переглянулись, не решаясь предпринять что-нибудь. Хотя что-то предпринять надо было, и срочно, они это чувствовали.

Борис кое-как поднялся, шагнул к берегу. Но держался на ногах он нетвердо и, сделав шаг, другой, споткнулся и снова осел в воду.

– Помогите... – по-детски всхлипнул он.

Этот всхлип вернул бойцам способность соображать.

– Его брать с собой нельзя, – негромко проговорил на горском наречии Муса.

– Нет, – покачал головой Ваха. – Он уже хлебнул этой воды. И подышал...

– Надо достать баллон, – сказал Муса.

– Ага, – согласился Ваха.

Какое-то время они думали, как это лучше сделать. Затем Муса посмотрел на Бориса.

– Эй! Возьми баллон и положи на берег.

– Что? – не понял Борис.

– Баллон возьми! – закричал Муса, машинально хватаясь за автомат. – Он сзади тебя.

Борис то ли испугался его жеста, то ли сообразил, о чем идет речь, но только, повернувшись, он поднял баллон и выбросил на берег. Баллон звякнул о гальку, в метре от кожаной

сумки. Вслед за тем Борис попытался снова выйти из реки. Опираясь на камень, он поднялся и выпрямился во весь рост, постанывая от боли.

И в этот миг тишину ущелья взорвала автоматная очередь. Изрешеченный пулями, Борис подскочил, раскинул руки и навзничь упал в реку. Чуть проплыв по течению, он застрял на мелководе и развернулся ногами вперед. В том, что на этот раз он был мертвым, не было никаких сомнений.

– Бери баллон, – приказал Муса Вахе, перекидывая автомат за спину.

– Почему я? – вздернул тот брови.

– А кто, я?! – возмутился Муса.

Какое-то время они злобно таращились друг на друга, затем Ваха, выругавшись, спустился к реке, двумя пальцами, как дохлую гюрзу, перетащил баллон в сумку, застегнул молнию и на отлете понес ее к Мусе.

– Едем сейчас к Мураду, – сказал тот, опасливо косясь на сумку.

– А с этим что? – кивнул Ваха на Бориса. – Забираем?

Муса покосился на колышущееся в реке тело.

– Пускай тут лежит, – распорядился он. – Куда его брать? Он уже заразный.

На том и порешили и быстро полезли вверх, дружно похрипывая противогазами.

Глава 2

– Садитесь, – сказал генерал Артемов, начальник Первого оперативного отдела при штабе ВДВ.

Командир группы майор Глеб Теплов, оперативная кличка Бурый, и трое его подчиненных как стояли в ряд, так и опустились на стоящие вдоль стены стулья.

– Ситуация следующая, – сразу приступил к делу Артемов. – В Ингушетии обнаружилось большое количество мертвой рыбы.

– Они уже и до рыбы добрались! – изрек трагическим басом с высоты своего немалого даже в сидячем положении роста капитан Лещенко, он же Борман.

Теплов, не поворачивая головы, толкнул его коленом. Алиса, или капитан Иванова Елена Сергеевна, превосходно сложенная шатенка неполных тридцати лет, едва заметно улыбнулась. Старший лейтенант Халаев – Калмык для посвященных – улыбку сдержал, но в его раскосых глазах мелькнуло что-то похожее на одобрение сказанного старшим товарищем.

Артемов шутку Бормана расценил иначе.

– Похоже на то, – сказал он. – В небольшой, удаленной от населенных мест речке начисто вымерла вся рыба.

– Сброс какой-нибудь промышленной дряни исключен? – быстро спросил Теплов.

– Исключен, – ответил Артемов. – Никаких производств поблизости нет. Речка находится высоко в горах, дороги практически отсутствуют. Так что сбрасывать какие бы то ни было отходы просто некому.

– А может, там в пещерах прячутся духи? – спросил Борман. – И заражают своими фекалиями реку?

– Вот вы это, товарищ капитан, и выясните, – сказал Артемов.

– Сколько раз говорил себе: инициатива наказуема... – заворчал Борман.

– А что говорят местные оперативники? – перебил его Бурый.

– Да в том-то и дело, что толком ничего не говорят, – ответил Артемов. – Место удаленное, пока дошли слухи про мертвую рыбу, пока туда добрались – прошла неделя, не меньше. Естественно, никто ничего не видел, не знает.

– А в лабораторию рыбу отдавали? – спросил Теплов.

– Отдавали, – подтвердил Артемов.

То, как он это сказал, заставило всех насторожиться.

– И что? – вкрадчиво поинтересовалась Алиса.

– А то, что ничего хорошего!

Артемов, худощавый, подвижный, вдруг вскочил со своего места и быстро прошел взад-вперед.

Подчиненные остались сидеть – они знали манеру своего начальника выплескивать крайнюю озабоченность в активное движение. Но следили за ним четырьмя парами глаз очень внимательно.

– Рыба вымерла от какого-то неизвестного вируса, – остановившись у своего стола, сообщил Артемов. – По анализу, сделанному биологами, этот вирус относится к разряду боевых инфекционных.

– Ё-моё! – вырвалось у Бормана.

– То, что поражение рыбы было стопроцентным, говорит об абсолютной поражающей силе этого вируса, – продолжил Артемов. – Соображаете?

– Угу, – промычал за всех Теплов.

– Это все ваши соображения? – поморщился Артемов.

– На фига им рыбу надо было травить? – подумав, спросил Борман.

– Тестирование, – сказала Алиса.

Артемов кивнул:

– Скорее всего.

– Неосторожно, – заметил Калмык. – Засветились только.

– Как сказать, – произнес Бурый. – Никто ничего не видел. И никто ничего не скажет. Откуда там взялся вирус и куда делся – дело темное. А вирус могли и сами рыбы занести. Из моря, например.

– Или птицы, – вставил Борман.

– Птиц еще сюда пристегни, – сказала Алиса.

– Или свиней, – добавил Калмык.

– Свиньи там не водятся, – заметил Борман.

– А дикие? – спросил Калмык.

– Дикие там только козлы. Или бараны...

– Я вам не мешаю, товарищи офицеры? – осведомился вежливым тоном Артемов.

– Никак нет, товарищ генерал, – ответил Борман.

Калмык закусил губу. Алиса опустила голову. Как всегда, за всех заговорил Бурый, никогда не терявший контроля над ситуацией.

– Совершенно ясно одно, – спокойно зазвучал его голос, – тестирование им удалось. Они убедились, что вирус работает, причем отлично. На первом этапе это, видимо, для них было важнее всего.

– Верно, – кивнул Артемов.

– А теперь надо ждать второго этапа, – продолжил Бурый. – И это уже наша проблема.

– И это верно, – вздохнул начальник отдела. Он сел за стол, положил на него худые жилистые руки.

– И что они будут делать? – спросила Алиса. – Заразят водопровод в каком-нибудь городе?

– В Москве, например, – сказал Калмык.

– А через фильтр этот вирус пройдет? – вдруг очень заинтересованно спросил Борман.

– Необязательно заражать воду, – сказал Артемов. – Вирус также может распространяться по воздуху. И даже, по оценке экспертов, действовать еще успешнее.

Бурый покачал головой.

– Худо дело.

– Не то слово, – согласился генерал. – Эта дрянь может проявиться в любую секунду в любом месте. А мы тут сидим и ничего не знаем.

Он снова рывком поднялся, заходил по кабинету.

– Могут погибнуть сотни людей, если не тысячи! Это не какой-нибудь взрыв с парой десяткой жертв. Это настоящая катастрофа. К тому же нет гарантии, что вирусом не будут заражены первые лица государства.

– Может, нет повода для большой тревоги? – спросила Алиса. – Вирусов сейчас хватает, мало ли от чего заразилась в той реке рыба? Какая-нибудь аномалия...

Артемов остановился и посмотрел на нее.

– Или проводили испытания по заказу зарубежной фирмы, специализирующейся на изготовлении химикатов, – выдвинул еще одно предположение Калмык. – Нашли удаленное место, провели испытания, получили деньги – и на том все кончилось.

Артемов перевел взгляд на него.

– Наши коллеги из Службы безопасности так примерно и решили, – как бы про себя проговорил он. – Дескать, ничего страшного не произошло. Ну, массовый мор рыбы... в мире это часто бывает.

– И птицы вон ни с того ни с сего стаями мрут, – снова вставил Борман. – Может, и правда зря мы волнуемся?

– А эксперты? – напомнила Алиса.

– А что эксперты? – возразил Борман. – Они же известные перестраховщики. Они и грипп готовы боевым вирусом объявить. В начале прошлого века, кстати, от обычного гриппа пол-Европы вымерло.

– Знаток, – усмехнулась Алиса.

– А то! – не стал спорить Борман.

– Наше руководство считает, что ситуация на самом деле угрожающая, – вернувшись за стол, заявил начальник отдела. – И приняло решение разобраться с этим вопросом на месте.

– Ясно, – сказал Теплов. – Когда ехать?

– Сейчас, – сказал Артемьев. – Тамошний оперативник знает о вашем приезде. Он встретит вас и окажет всю возможную помощь.

– С родными можно проститься? – осведомился Борман.

– Нет, – отрезал, глядя в бумаги, Артемьев.

– У тебя ж нет родных, – заметила Алиса.

– Как это нет? – возмутился Борман. – А Жорик?

Жорик был дымчато-серый сибирский кот, такой же огромный и безалаберный, как его хозяин. За много лет до Жорика у капитана Лещенко была семья, но как-то сама собой исчезла из его беспокойной жизни. Задержался только Жорик, что вполне устраивало обоих.

– Ну да, последний поцелуй... – вздохнула Алиса.

– Он, между прочим, почти не ест, когда меня нет! – загорячился Борман.

– И не спит, – добавила Алиса.

Все засмеялись. Сон был главным состоянием, в котором пребывал Жорик, когда не принимал пищу. Можно сказать, он жил во сне.

– Женщина, – торжественно начал Борман, – если ты нечего не понимаешь в мужской дружбе...

– Товарищи офицеры, – поднял голову Артемьев, – я вас не задерживаю.

Четверка разом поднялась и вышла из кабинета.

– Так что там про мужскую дружбу? – повернулась в коридоре к Борману Алиса.

– Ничего, – буркнул тот.

Он уже доставал телефон – позвонить соседке Татьяне Михайловне, чтобы позаботилась о его питомце.

Полезли за телефонами и остальные. У всех кто-то был, о ком следовало позаботиться, а машина в аэропорт уже стояла внизу.

Глава 3

В чисто убранной комнате сидели двое, пили чай. Один был немолод, худ, морщинист и улыбочив. Одет в скромный серый костюм и белую сорочку, застегнутую на все пуговицы. Второй, лет тридцати пяти, мускулистый, в черном комбинезоне, хмурил густые, сросшиеся на переносице брови. Ему было явно не до чая, и он нетерпеливо косился на своего собеседника, который тянул свой чай, не выказывая ни малейших признаков беспокойства.

– Послушай, Мурад! – не выдержал молодой. – Этот план мне совсем не нравится.

Мурад улыбнулся, отчего на его висках собрались лучики морщин, поставил чашку на низенький стол, глянул через стол на своего собеседника.

– Что ты, Алихан, – сказал он добродушно. – Это очень хороший план.

Алихана передернуло и от его улыбки, и от его слов.

– Зачем так усложнять! – воскликнул он. – Мы только потеряем время. А федералы найдут вирус.

Мурад покачал головой.

– Не найдут.

Алихан сделал резкий жест и вскочил на ноги, легко, как волк.

– Ты не понимаешь! – заговорил он, горячась все больше. – В Питере у меня все готово. Верные люди, готовые на смерть. Мы переправим им вирус, а дальше они сделают все, что нужно.

– Но мне не нужен Питер, – негромко заметил Мурад. – Мне нужна Москва.

– Москва! – возразил Алихан. – Ты знаешь, как она охраняется. Уже сейчас про вирус все знают. Не понимаю, зачем ты отравил рыбу? Ты только пустил по нашему следу федералов.

– Мне нужна Москва, – спокойно, но твердо повторил Мурад.

– Ты только о себе думаешь! – взорвался Алихан. – Тебе слава нужна, да?

Мурад пожал плечами, улыбнулся. Казалось, слова молодого собеседника только забавляют его.

– Кому она не нужна... – спокойно проговорил он.

– Не забывай! – подскочил к нему Алихан. – Это дело поручили не только тебе.

– Да, я помню, – кивнул Мурад.

– Тогда ты должен слушать, что я тебе говорю!

– Я слушаю, – улыбнулся мужчина.

Алихан заскрипел зубами.

– Тогда зачем ты хочешь Москву? – едва сдерживаясь, спросил он.

– Там богатая добыча, – серьезно ответил Мурад. – Кроме того, там все наши враги. Вирус мы проверили. Он убивает все подряд, никого не оставляя. Мы накроем всех сразу.

Алихан сел за стол, покачал головой.

– Ты долго жил за границей, Мурад, – сказал он, с трудом смирив голос. – Ты не знаешь, что федералы научились работать. Они найдут вирус раньше, чем ты думаешь. Прошу тебя: забудь о Москве.

Мурад какое-то время молчал, доброжелательно изучая лицо своего собеседника.

– Значит, ты предлагаешь Питер? – спросил он, явно что-то обдумывая.

Алихан вскинул брови.

– Да!

Мурад покивал каким-то своим мыслям. Он перестал улыбаться и неотрывно смотрел в стол. Алихан, косясь на него, но заметно расслабившись, взял чашку, отхлебнул чаю, смачивая пересохший рот.

– А если я откажусь от Питера? – вдруг остро глянул на него Мурад.

Алихан поперхнулся чаем.

– Шайтан...

Брови его, было разгладившиеся, снова грозно сошлись на переносице. Мурад ждал ответа, искоса и со своей обычной улыбочкой поглядывая на него.

– Тогда, – прохрипел Алихан, – тогда... я должен буду остановить тебя.

Рука его привычно легла на автомат, до того мирно дремавший на коврик. Мурад заметил его жест, но продолжал улыбаться.

– Ты мне угрожаешь? – кротко спросил он.

Алихан не снимал руки с автомата.

– У меня есть приказ шейха, – сказал он, неотрывно глядя на Мурада. – Я должен его выполнить. А если кто-то будет мне мешать, я его уничтожу.

Слова его звучали отнюдь не двусмысленно. И Мурад, видимо, правильно их истолковал. Улыбаясь и качая головой, он медленно поднял правой рукой чашку и поднес ее к губам.

Алихан, введенный в заблуждение этим мирным жестом, на секунду расслабился, и в этот миг левой рукой Мурад вскинул из-под стола руку с маленьким, чуть ли не дамским пистолетом и выстрелил ему в лоб.

Алихан еще успел дернуться, реагируя на возникший перед ним ствол, но было поздно. В его лбу, точно между бровями, появилась небольшая красная точка, и он мешковато осел на бок, придавив телом автомат. Глаза его остекленели, рот некрасиво, как у мертвой собаки, ощерился. Все было кончено.

Выстрел в комнате скорее не прогремел, а громко треснул – калибр был несерьезный. Но его услышали. В комнату, лязгая затворами, влетели вооруженные люди, наставили на Мурада автоматы.

Тот словно не заметил их. Спрятав пистолет, он сделал еще один глоток, неторопливо поставил чашку на стол.

Один из бойцов подбежал к Алихану, убедился, что он мертв, и, обернувшись к Мураду, гневно сказал:

– Ты убил его!

Ствол его автомата уткнулся в грудь Мурада, палец побелел на спусковом крючке.

Люди в дверях вдруг разделились на две части. Одна встала на сторону убитого Алихана, другая выстроилась за Мурадом. Казалось, еще секунда, и начнется побоище.

Но Мурад вдруг рывком поднялся, и его указательный палец ткнул в Алихана.

– Да! – крикнул он. – Я убил его. Потому что он предатель!

Неизвестно, что произвело большее впечатление: крик Мурада, никогда не повышавшего голос, или смысл его заявления. Но готовые прогреметь выстрелы не прогремели, и люди убитого Алихана, переглянувшись, устали на убийцу.

– Скажи, Мурад, – заговорил тот, кто первым вошел в комнату, – почему ты назвал Алихана предателем?

Палец его по-прежнему лежал на спусковом крючке, и дуло красноречиво глядело в грудь Мурада.

Но тот, казалось, на замечал автомата. Он неожиданно улыбнулся и легко, по-молодому не горбя спину, сел на свое место.

– Я тебе скажу, Иса, – кивнул он. – Шейх прислал меня с важным заданием. Я говорил вам о нем. Алихан должен был помогать мне – это тоже было повеление шейха. Но Алихан повел себя как враг. Он отверг план, который мы разрабатывали вместе с шейхом, и захотел все сделать по-своему. А в данном случае это выглядит как предательство. Ты согласен со мной, Иса?

Иса, не отводя автомата, задумался. Слова Мурада его не убедили, но имя шейха произвело нужное впечатление. Во всяком случае, стрелять он раздумал. Но все-таки хотел еще каких-то аргументов.

Мурад понял его сомнения. Он видел, что уже победил, но нужно было соблюсти приличия, чтобы люди Алихана не затаили злобы и не помешали ему проводить в действие собственный план. Поэтому Мурад, сделав паузу, негромко, почти задушевно, продолжил:

– Я пытался договориться с Алиханом. Но он стоял на своем. Я говорил, что не могу подвести шейха. Он же твердил, что все хочет сделать по-своему. Скажи, Иса, это хорошо – послушаться шейха?

Иса, помедлив, покачал головой. Но палец его все еще лежал на спусковом крючке.

– Когда я сказал Алихану, что не могу принять его план, он схватился за автомат. Смотри, он и сейчас его держит.

Иса и его люди покосились на Алихана. Верно, его рука сжимала цевье автомата, как будто он и мертвый собирался стрелять.

– Что мне оставалось делать? – спросил Мурад, разводя руками. – Хорошо, что я тоже был вооружен и смог защитить себя. И вы должны сказать мне спасибо. Потому что по вине Алихана в глазах шейха вы все стали бы предателями!

Это был очень сильный аргумент. Палец Исы машинально сполз со спускового крючка, он теперь казался больше растерянным, нежели разгневанным. Он сделал знак, и его люди отвели автоматы от бойцов Мурада.

– Что нам делать, Мурад? – спросил Иса.

Он спрашивал совета у своего врага – и это была полная победа Мурада.

Но Мурад не показал своего торжества. Напротив, он казался озабоченным и немного опечаленным. Как будто то, что здесь произошло, внесло грусть и в его сердце.

– Я скажу, Иса, что надо делать, – доверительно проговорил он. – Прежде всего, никто не должен знать, что здесь произошло. Так мы очистим имя Алихана перед шейхом и не поселим вражду в души его родственников. Ты со мной согласен?

Иса нагнул голову. С каждой минутой он слушал Мурада все более внимательно.

– Но главное, – продолжал тот, – ваше молчание поможет нам осуществить план большой мести. Тот, ради которого я был послан сюда шейхом.

– Как это? – не понял Иса.

– Об этом позже, – твердо проговорил Мурад.

И Иса не стал спорить. Сам того не замечая, он уже перешел в полное подчинение Мурада и готов был выполнять все его приказы, как недавно выполнял приказы Алихана. На войне происходят и более странные вещи, поэтому никто не был удивлен таким поворотом событий. Напротив, многие обрадовались мирному исходу дела, и обе стороны потихоньку снова сошлись, образовав одну плотную группу.

– Сейчас заберите тело Алихана и спрячьте его в морге, в морозильной камере, – распоряжался негромко, но твердо Мурад. – После похороним его на родовом кладбище по нашим обычаям. Но только сделайте все как можно тише. Никто ничего не должен знать.

Иса кивнул и мотнул головой. Тотчас несколько человек, закинув автоматы за спину, подхватили своего бывшего командира и вынесли из комнаты.

Вслед за ними, повинувшись взмаху руки Мурада, вышли и остальные.

– Теперь, Иса, слушай меня внимательно, – заговорил Мурад, когда они с заместителем Алихана остались вдвоем в комнате. – Если ты все сделаешь правильно, я расскажу о тебе шейху. И, возможно, он оценит тебя, как некогда оценил меня.

Иса, почувствовав важность момента, наострил уши. Перед ним вдруг замаячила перспектива, о которой он, находясь под началом Алихана, и мечтать не мог. Имя шейха обладало магической силой, как заклинание, вызывающее джинна – исполнителя желаний.

– План уже начал действовать, – продолжал Мурад. – И с помощью Аллаха мы закончим начатое. Но прежде ты должен сделать то, что я тебе скажу.

– Да, Мурад, – наклонился вперед Иса, являя полную покорность – то, чего Мурад никогда не добился бы от своевольного и горячего Алихана.

Слишком горячего, вздохнул Мурад. Но и так было ясно, что из них двоих останется кто-то один. Шейх на этот счет не давал никаких указаний. И не разрабатывал никаких планов – у него хватало других забот. Он лишь дал деньги и вирус и поручил Мураду наказывать русских как можно больнее, чтобы взрыв башен-близнецов в Нью-Йорке показался детской шалостью. И дал в напарники Алихана – племянника одной из своих жен. Верно, Алихан знал свою страну и был хорошим воином. Но он был нетерпелив и жаждал легкой славы. А у Мурада это был последний шанс добиваться своего. Он не мог упустить его, пойдя на поводу у молодости. Поэтому случилось то, что случилось. И никто, включая Ису, об этом не жалел.

Глава 4

– Кажется, нам здесь рады! – пробасил Борман, покосившись в иллюминатор.

Бурый посмотрел вниз, на быстро приближающийся пятачок посадочной площадки – рыжее пятнышко среди зелени и камней. Почти впритык к нему он увидел серый брусок крыши «Мерседеса Гелендвагена», одного из самых популярных внедорожников в этих краях. Рядом с ним виднелась крошечная фигурка человека в черных брюках и светлой рубашке с коротким рукавом. Он смотрел вверх, прикрывая глаза ладонью.

– Сразу видно, хороший человек, – заметил Борман. – На правильной машине ездит.

Как все крупные люди, он обожал транспорт с высокой крышей и вместительным салоном.

– Главное, чтобы и дальше все пошло правильно, – ответил ему Калмык.

Он был заметно напряжен. Сравнительно недавно он провел в этих горах памятные для себя дни. Их бремя все еще давило на него, как пыточные клещи, стоило лишь вспомнить. Он старался держаться спокойно и даже перешучивался со Борманом, но Теплов видел, как непросто дается ему это напускное спокойствие. Перед отъездом Глеб даже держал совет с Артемом: стоит ли возвращать Калмыка туда, где он будет чувствовать себя, мягко говоря, неудобно?

Бурый склонялся к тому, что Калмыка лучше пока держать подальше от Северного Кавказа. Артемов же считал, что клин клином вышибают и рано или поздно Калмык вернется к ненавистным ему горам. Естественно, победило мнение начальника отдела, но в душе Глеб остался при своем. Впрочем, время покажет, кто был прав.

– А это зависит от нас, – отозвалась на слова Калмыка Алиса, холодно поглядывая в иллюминатор.

Ее слова, как всегда, произвели на Калмыка отрезвляющее действие. Он замолчал, подобрался, занялся проверкой оружия.

Бурый отвел от него глаза. Время покажет.

Борман укоризненно посмотрел на Алису, покачал головой. Но она ответила ему жестким взглядом. Не детский сад, мол, никто никому здесь сопلي вытирать не собирается.

Вертолет тем временем толкнулся колесами о землю: прибыли.

– На выход! – скомандовал Бурый, подхватывая автомат.

Спецназовцы попрыгали на землю, завертели головами, изучая ближайшие вершины. У всех был опыт войны в горах, и все знали, откуда может исходить вероятная опасность. И только Борман с удовольствием созерцал рыжие от пыли борта «Гелендвагена», предвкушая комфортабельную поездку по этим совсем не комфортабельным местам.

К ним навстречу, пригибаясь под вихрем, поднятым винтами вертолета, уже спешил встречающий.

– Майор Хасанов, – отрекомендовался он.

– Майор Теплов, – улыбнулся Бурый. – Можно просто Глеб.

– Тогда можно просто Резван, – улыбнулся и Хасанов.

Они обменялись крепким рукопожатием, с одного взгляда оценив друг друга. Как и Теплов, Хасанов был кряжист, мускулист и сдержан. В черных его, коротко стриженных волосах намечалась обширная лысина, но она только усиливала грубоватую мужественность, исходящую от него. Улыбался он хорошо, искренне. Но Калмык, окинувший его быстрым неприязненным взглядом, тут же отвел глаза: не верил он улыбкам горцев.

– Это капитан Лещенко, капитан Иванова и старший лейтенант Халаев, – представил своих Теплов, когда они отошли от вертолета.

– Ясно, – кивнул Резван, быстро оглядев спецназовцев и на секунду задержавшись взглядом на хмуром лице Калмыка.

При этом он едва заметно усмехнулся, кажется без труда разгадав причину этой хмурости.

– Ну что, едем? – спросил Глеб, покосившись на часы.

– Конечно, – с готовностью отозвался майор Хасанов. – Садитесь.

Он махнул рукой вертолетчику и полез за руль. Бурый сел рядом с ним, остальные устроились сзади.

Вертолет тем временем оторвался от земли, качнулся на развороте и плавно пошел над горами обратно. Все невольно посмотрели ему вслед, почувствовав себя враз осиротевшими. Теперь они остались без прикрытия, и только этот покрытый пылью джип был гарантией их безопасности на все время операции – весьма ненадежной гарантией, надо сказать.

– Как, – обернулся назад Резван, – всем удобно?

– Нормально, – ворчливо отозвался Борман.

Несмотря на просторность салона, ему все-таки было тесновато. Ну, очень крупный был мужчина. Он бы с удовольствием поменялся местами с командиром, но против субординации не поперешь.

Резван завел двигатель – тот заурчал с успокаивающей мощью. Машина мягко тронулась вперед, из отверстий кондиционера потянуло прохладным воздухом. Это было очень кстати – за бортом стояла адская жара. Гости побыли на ней несколько минут, а на спине у мужчин уже проступили темные пятна.

– Куда едем? – осведомился Бурый, внимательно поглядывая на дорогу.

– Куда заказывали: в деревню Кадыр-Юрт, – ответил Хасанов.

– Это туда, где хоронили покойника, найденного в реке? – уточнил Бурый.

– Так точно, – белозубо улыбнулся майор.

Бурый покосился на него – чему улыбается? Он озабоченно прошупывал взглядом дорогу: как бы этот улыбочивый майор не привез их прямоком в засаду. Тут это просто, как овцу зарезать. На всякий случай он незаметно придвинул под руку автомат и бросил взгляд на своих: бдите! И успокоился, увидев, что толстый ствол «винтореза» Калмыка уставлен в спинку сиденья, на котором сидел водитель. Чуть какая бяка – и тот незамедлительно превратится в решето.

– А зачем вам тот покойник? – спросил Хасанов. – Прошло больше недели, он уже разлагаться начал.

– Ничего, – сказал Бурый, – мы привычные.

Хасанов пожал плечами:

– Могут быть проблемы.

– Какого рода? – поинтересовался Глеб.

– Ну, здешние жители не привыкли к тому, чтобы раскапывали могилы и доставали покойников, – пояснил Резван. – Могут выразить недовольство. А учитывая, что здесь у всех оружие... – Он не договорил и, выражая сожаление, цокнул языком.

Бурый нахмурился:

– Но, насколько я понял из донесения, покойник не был мусульманином?

– Не был, – подтвердил Резван. – Но нашим старикам этого не объяснишь.

– Ничего, – пробасил Борман. – Как-нибудь договоримся.

– Ладно, – глянув на него в зеркало заднего вида, не стал спорить Резван. – Но я предупреждал.

– Далеко еще? – подала голос Алиса.

Она сидела между Борманом и Калмыком и с виду казалась спокойнее остальных. Резван посмотрел на нее в зеркало, широко оскалил свои белые зубы. Мужчина, он видел в ней прежде всего красивую женщину, которой грех было не улыбнуться. Но если он думал дождаться

ответной улыбки, то сильно ошибся. Его встретил жесткий взгляд, который целился ему точно в переносицу, и улыбка галантного майора исчезла сама собой.

- Не очень, – ответил он, переводя взгляд на дорогу.
- А точнее? – вопрос Алисы, казалось шелкнул, как затвор автомата.
- Четверть часа, – процедил майор.
- Ясно.

Алиса забыла о майоре и стала внимательно изучать природу за окном рычащего «Гелендвагена» – машина боком шла по крутому холму.

Природа, надо сказать, была неласкова и убога. Каменистые изломы с обеих сторон, пыль, рыжая и неистощимая, чахлая зелень, непонятно как выживающая в этих камнях, белесое от зноя небо. Останься чужой человек за бортом – и конец ему, бедолаге. И это при том, что ему не встретится ни один человек с оружием.

Но Резван упорно гнал внедорожник вперед, никак не реагируя на обстановку за бортом. Он, кажется, понял, что гости прибыли серьезные – серьезней некуда, и, вероятно, спешил отделаться от них как можно скорее.

- Почему прислали тебя, Резван? – как бы невзначай поинтересовался Бурый.
- А я родом из этих мест, – довольно предсказуемо ответил Хасанов. – Тут в получасе езды моя деревня. Вся родня там живет.
- Одни Хасановы? – подал голос Борман.
- Точно, – улыбнулся Резван.

Борман улыбнулся ему в ответ. Хотя автомат держал наготове – тут он бдительности никогда не терял, как ты ему ни улыбайся.

– Это как у нас в деревне, – охотно забасил он. – Что ни двор, то Лещенки. Есть еще, правда, Куркачи и пару дворов Щученок. Но то приبلудные, послевоенные. А коренные все сплошь Лещенки. В любую хату пальцем ткни – не ошибешься.

- Это где? – спросил Резван. – На Украине?
- Да нет, – отозвался Борман. – В Белоруссии. Но Хохляндия рядом. Мы когда-то пацанами запросто к ним бегали на гулянки. Девки у них красивые. На какую ни глянь – одни «Виагры». И они по нашим лесам свободно ходили, грибы-ягоды собирали. Теперь вот граница! Чуть не под той сосной помочись, тут тебя за задницу и схватят. Как же, нарушитель. Незалежные, чтоб их!

Майор сочувственно покачал головой:

- Да...
 - А сам где служишь, Резван? – вернулся к более интересующей его теме Глеб.
 - В Наурской, – мотнул тот головой куда-то влево. – Тоже недалеко.
 - Почему прислали тебя одного? – спросил Глеб.
- Резван засмеялся, поблескивая глазами.
- Ого! Давно меня не допрашивали.
 - А что, допрашивали? – вклинился вдруг в разговор Калмык, подавшись к самому уху майора.

Тот осекся, покосился назад.

- Не кричи, – попросил негромко, но твердо. – Не у себя дома.

У Калмыка вздулись под скулами желваки, он вздернул было ствол автомата. Но Бурый с суровым видом оглянулся на него, мигнул – и Калмык, выдохнув, откинулся на спинку сиденья, опустил оружие.

- Извини, – бросил Глеб, глядя перед собой.
- Ничего, – усмехнулся Резван. – Бывает.

Теплов промолчал, отнеся его усмешку целиком на свой счет. Зря, зря уступил он Артемову! Не готов Калмык тут работать, сломается на раз. И себя, и их погубит.

За свою жизнь Глеб не боялся – отбоялся уже давно, боялка сломалась. Но задание могло накрыться медным тазом. А дело нешуточное, эта вымершая река – не баловство местных идиотов. Тут пахло не жареным – горелым несло на всю округу. Бурый особыми своими какими-то способностями не хвастал. Но знал: если внутри, под ложечкой, колет, это не к добру. Интуиция это, или годами наработанное чутье, или еще какая-нибудь чертовщина – не суть важно. Важно, что еще ни разу оно его не обмануло, и сейчас яснее ясного говорило: неладно здесь, ох как неладно.

– Много людей – много внимания, – заговорил Резван, отвечая на последний вопрос Теплова. – А, как я понимаю, лишнее внимание вам ни к чему.

– Правильно понимаешь, – кивнул Бурый, радуясь, что майор, кажется, не сильно обиделся на выходку Калмыка.

Все-таки им вместе еще работать. А майор этот человек дельный, места, по крайней мере, знает хорошо. Пойди найди лучшего. А симпатии-антипатии – это лирика, юношеский максимализм. Главное, результат, и плохо, что он, как наставник, не сумел этого как следует втолковать старшему лейтенанту Халаеву. Но ничего, вернутся домой – если вернутся, – вставит по самый Кавказский хребет. Чтоб уж навсегда, навечно. До самой смерти.

– Если интересно, я сам вызвался, – продолжил Хасанов. – Дело опасное, искали добровольцев...

– Почему ты уверен, что опасное? – перебил его Глеб. – Есть соображения?

Резван пожал плечами:

– Никаких особенных соображений. Но человек погиб на той реке – раз. Рыба вся вымерла – два. И слухи пошли по горам – три...

– Ну-ка, про слухи поподробнее, дорогой, – вмешался Борман. – Чего там ваша молва толкует?

– Молва? – усмехнулся майор. – Молва толкует, что много смертей скоро будет.

– Среди рыб? – угрюмо пошутил Борман.

Резван посмотрел на него в зеркало – и не улыбнулся.

– А где будут смерти? – спросил Глеб. – Не сказали?

– Тебе точный адрес назвать? – осведомился Резван.

– Не помешало бы, – без тени улыбки ответил Бурый.

Подъем закончился – и сразу же пыльная, неровная полоса, кое-как намечавшая дорогу, нырнула в узкое, как разрез скальпеля, ущелье.

Спецназовцы машинально взяли на изготовку оружие – и это не ускользнуло от глаз Резвана.

– Спокойно, – сказал он. – Дурак я подставляться? Или вы думаете, что у нас все тут смертники?

Он намекал на автомат Калмыка, нацеленный ему в спину. Понимал, значит, что его ждет в случае засады. И тактично – по местным меркам – давал понять, что они играют на одной стороне.

Впрочем, Бурый на его реплику и глазом не моргнул. Не до дискуссий тут, работать надо. А каждый работает как умеет. И порой, надо сказать, неплохо умеет.

– Так что там про адрес? – напомнил майору Глеб, глядя в белый просвет впереди.

Резван аккуратно, впритирку, объехал огромный ребристый валун, перегородивший ущелье.

– Никак не уберут после обвала, – посетовал он. – Не знают как. Техника сюда не дойдет. А начини взрывать – вся стена обвалится.

Спецназовцы молчали, дожидаясь ответа на вопрос.

Резван вздохнул:

– Нет никакого адреса. Слыхали что-то про Питер... Потом про Смоленск, Ростов... Разное толкуют. Но, как всегда, никто ничего толком не знает.

– Но есть ведь тот, кто знает, – уверенно проговорила Алиса.

Майор Хасанов развел руками:

– Должен быть, по идее...

– Давай говорить прямо, Резван, – сказал Глеб. – Тебе что-нибудь наверняка известно?

– Тебе нужна зацепка? – уточнил Хасанов.

– Именно.

Резван снова вздохнул.

– Извини, Глеб. Ничего.

– Ясно, – сказал Бурый. – Ладно, будем искать.

– Ну так же интересней! – подал голос Борман. – А то чего искать, когда все известно?

Никакого тебе удовольствия от процесса.

– Ни пыли поглотать, ни в горах побегать, – в тон ему добавила Алиса.

– Во-во!

Ущелье вдруг раздалось неровным раструбом – и кончилось. «Гелендваген» выкатил на крошечную плоскую площадку. С одной ее стороны высились неприступные горы, с другой – лежал крутой холм с парой десятков каменных домишек, тесно прилепленных друг к другу. А за ними – все те же горы.

– Кадыр-Юрт, – объявил не без облегчения Хасанов.

То ли устал майор от разговора, то ли рад был, что благополучно доехали, но Теплов отметил то, что майор будто груз с плеч сбросил и занес это в мысленную записную книжку – не в пользу майора.

– Теперь понятно, почему вертолет не мог сюда добраться, – сказал, озираясь, а затем поднимая кверху голову, Борман. – Тут ему просто некуда сесть...

– И встать, – закончил Глеб. – Хорош болтать, товарищ капитан. Сосредоточились.

– Есть хорош болтать, товарищ майор, – мстительно проворчал Борман.

Но больше ничего не добавил. Знал, где можно перегнуть, а где надо остановиться. Друзья друзьями, а по службе Бурый спуску никому не давал. На этот счет никто не заблуждался.

Резван подъехал к спуску с холма, остановил машину у первого каменного забора, ограждавшего небольшое подворье с одноэтажным домиком и более чем скромным хозяйством.

– Все, – сказал он. – Дальше пешком.

Борман хотел что-то сказать, но, покосившись на Глеба, счел за лучшее промолчать.

Спецназовцы неторопливо выбрались из машины, поглядывая по сторонам. И тут же замерли: из узкой щели калитки вылезло и уставилось на них дуло винтовки.

Глава 5

– Что, дорогой? – спросил Мурад, взглянув на торопливо вошедшего Ису.

– Есть новости, Мурад, – ответил тот, облизывая в нетерпении губы.

«Был бы собакой, вилял бы хвостом», – одобрительно подумал Мурад.

Он махнул рукой, приглашая сесть. Иса почтительно опустился на самый край стула, дожидаясь разрешения говорить.

– Говори, – позволил Мурад, улыбаясь.

– Приехали гости из Москвы, – доложил Иса.

Мурад улыбнулся шире.

– Очень хорошо. Что за люди?

Иса пожал плечами.

– Сказали, серьезные...

Мурад обрадовался еще больше.

– Наконец-то. А то я уже заждался. Серьезные люди нам очень нужны. Будет с кем поработать.

– Я не очень тебя понимаю, Мурад... – признался с виноватым видом Иса.

– А тебе и не надо понимать, дорогой, – успокоил его Мурад. – Делай, как я скажу. Потом все поймешь.

Иса кивнул, удовлетворенный таким ответом.

– Так, – продолжил Мурад. – Ты послал человека?

– Послал, Мурад, – доложил Иса. – Еще вчера.

– Как он? Не подведет?

Иса завертел головой.

– Я все сделал как ты сказал. Из молодых, опыта никакого, только стрелять любит...

– Что стрелять любит, это хорошо, – задумчиво сказал Мурад. – Заодно проверим русских. Сколько их?

– Четверо. И один наш.

– Кто такой?

– Майор Хасанов, из ФСБ. Родом из тех мест.

– Хорошо, – одобрил Мурад. – Очень хорошо. Ладно, Иса, иди пока. Будут новости, сразу ко мне.

– Понял, Мурад, все понял.

Иса подхватился и, прижимая руку к сердцу, задом вышел из комнаты.

Оставшись один, Мурад достал телефон с прямой спутниковой связью, набрал номер.

– Простите за беспокойство, Джамаль-шейх, – поздоровавшись, заговорил он. – Есть новости.

– Надеюсь, хорошие, – ответил на том конце беспроводной линии густой голос с повелительными нотками.

– Будем надеяться, что хорошие, уважаемый, – подхватил Мурад. – Гости из Москвы здесь.

– Думаешь, задержатся? – спросил Джамаль-шейх.

– Я постараюсь, чтобы они задержались, – пообещал Мурад.

– Смотри, чтобы не сорвалось, – ворчливо предупредил собеседник. – Помни: за этим делом следит много больших людей.

– Я все помню, уважаемый Джамаль-шейх, – заверил своего патрона Мурад. – Все сделаю как надо.

– Хорошо, – ответил шейх. – Как там Алихан?

- Старается, уважаемый шейх, – без запинки ответил Мурад. – Очень старается.
- Рад слышать, – отозвался шейх. – Передай ему мое благословение.
- Обязательно передам...
- Храни тебя Аллах.
- И вас, дорогой шейх...

Разговор прервался. Мурад положил трубку, достал платок, отер лоб слегка дрожащей рукой. Некоторое время сидел без движения, сосредоточенно что-то обдумывая. Затем хлопнул в ладоши.

Из задней двери бесшумно вышла молодая, очень красивая женщина в голубом платье, склонилась в поклоне голову.

– Принеси мне чаю, Заза, – мягко сказал Мурад, и улыбка снова тронула его губы. – Только завари на этот раз с жасмином, как ты умеешь.

Глава 6

– Опа, – сказал Борман, подымая автомат.

Калмык последовал его примеру.

Алиса мягко шагнула в сторону, одним неуловимым движением вскидывая оружие. Ее взгляд пробежал по забору, перекинулся на соседние здания. Там было тихо, но так и чувствовалось, что отовсюду на спецназовцев направлено множество настороженных глаз.

– Всем стоять, – вполголоса скомандовал Бурый. Держа автомат стволом вниз, он вопросительно посмотрел на Резвана: – Нас не ждали?

– Может, и не ждали, – пробормотал тот.

Он шагнул вперед, поднял открытые ладони на уровень плеч. Негромко что-то проговорил по-чеченски.

Винтовка, торчащая из щели в калитке, даже не шевельнулась, продолжая смотреть на гостей круглым враждебным зрачком.

– Скажи ему, что мы пришли с миром, – сказал Глеб, глядя в сторону калитки и улыбаясь.

Калмык хищно улыбнулся:

– На них это не действует.

Резван, как ни напряжена была обстановка, все же мельком покосился на него, покачал головой.

– Держи пока язык за зубами, – посоветовал Калмыку Бурый.

– Угу, – пробурчал тот, осматривая сквозь прорезь прицела всю улицу.

«Припомню я тебе это «угу», – пообещал себе Глеб.

– А винтовочка-то Мосина, – вполголоса заметил Борман. – Из нее бронежилет прошивается насквозь. Причем вместе с содержимым.

– Не Мосина, а Бердана, – поправила Алиса, покосившись на торчащий ствол.

– Женщина, когда речь идет об оружии... – начал было Борман.

– Тихо вы! – одернул их Бурый. – Нашли время.

И когда подчиненные замолчали, веско добавил:

– Это «манлихер», тысяча девятисотого года выпуска. И всё на этом.

Резван, дождавшись тишины, снова повернулся к забору, заговорил громче и настойчивей. Казалось, он разговаривает с пустотой, но дуло винтовки внезапно дрогнуло и медленно втянулось в щель.

– Ну вот, – констатировал Борман, – обойдется без кровопролития.

– Сплюнь, – сказала Алиса.

– Лучше не надо, – серьезно заметил Резван.

Бурый выжидательно смотрел на калитку. Откроется или на этот раз выставят пулемет?

Калитка, звякнув запором, со скрипом отворилась. За ней стоял низенький белобородый старик, разглядывал гостей черными пронзительными глазами. Винтовка стояла рядом и была почти одного с ним роста.

– А хозяин-то – ровесник винтовки, – заметил Борман.

– Он вообще-то понимает по-русски, – сообщил как бы между прочим Резван.

– Пардон, – спохватился Борман. – Предупредить надо.

Он улыбнулся старику, поднес руку к сердцу:

– Ассалям алейкум!

– Ваалейкум ассалям, – вдруг звучным, молодым голосом отозвался тот и улыбнулся, показав крепкие, выпирающие вперед зубы. Он вышел вперед, волоча за собой винтовку, глянул на Глеба, безошибочно определив в нем старшего.

– Что ваша надо? – спросил он так, будто с силой выхаркивал слова.

– Прошу прощения, уважаемый, – спокойно ответил Бурый. – У нас одно небольшое дело. Скоро мы уедем.

Резван со своей стороны присовокупил несколько быстрых фраз.

Бурый машинально покосился на Калмыка, немного понимавшего на местном наречии. Тот, успокаивая майора, кивнул.

Старик, выслушав Резвана, что-то важно и долго втолковывал ему. Спецназовцы, жарясь на солнцепеке в своей сбруе, терпеливо ждали конца речи.

Наконец старик умолк и с важным видом задрал голову.

– Что он сказал? – поинтересовался Теплов.

– Арзу сказал, что дает нам времени до тех пор, пока солнце не скроется вон за той горой, – перевел Резван.

Он показал рукой на вершину слева. Солнце уже лежало на ней нижним краем – времени было в обрез.

– Хорошо, – кивнул Бурый, облизывая губы. – Мы успеем. Пошли.

– Стой! – внезапно каркнул Арзу.

Спецназовцы, уже наострившие лыжи, замерли.

Старик шагнул к Борману, которому он едва доставал до груди, и указал на гранаты у него на разгрузке.

– Давать мне, – коротко приказал он.

– Чего?! – взревел Борман.

Старик проворно отскочил назад, наставил на Бормана свой «манлихер». Из-за соседних заборов, из-под крыш вдруг высунулись разномастные стволы, числом не меньше десятка, грозно нацелились на спецназовцев.

– Тихо! – приказал своим Бурый. – Не дергаться.

Борман замер, косясь по сторонам.

– Как тут все запущенно, – пробормотал он.

Арзу между тем, осознавая свою силу, протянул сухую ладонь вперед.

– Давать!

– Лучше послушаться, – посоветовал Резван.

– Отдай ему эти чертовы гранаты, – процедил Бурый.

Борман снял обе свои гранаты, положив в руку старику. Тот, не оборачиваясь, что-то отрывисто сказал. Тотчас из калитки вынырнул юркий черноглазый мальчуган, подхватил гранаты, как булочки, и утащил во двор.

– Теперь все? – спросил Глеб. – Можем идти?

– Это! – сказал Арзу, показывая на магазины у него в нагрудных карманах.

Бурый почувствовал себя не очень уютно. И так они почти безоружны, со своими пукалками, в этих безжалостных горах. А отдать патроны – это на сколько еще шансов сократить возможность остаться в живых? Но спорить со строптивым старцем не решился. Себе дороже. Всех этих сельских вояк, конечно, ничего не стоит положить за пять минут. Но, во-первых, Резван вряд ли одобрит такое решение вопроса. А во-вторых, подобные методы были не в ходу у самого майора Теплова. Поэтому он послушно вытащил магазины и передал их старику.

Тот невозмутимо вручил их внуку – или, скорее, правнуку, – после чего перевел взгляд на Алису.

– Сейчас он тебя заставит стриптиз показать, – съязвил Борман, тяжело переживающий потерю ручной артиллерии.

– А ты и рад будешь, – не осталась в долгу Алиса.

Впрочем, напряглась и она. Поскольку никто не знал, чего можно ждать от предприимчивого аксакала.

«Ладно, – решил Глеб. – Поиграли и хватит».

Он поднял руку и, решительно жестикулируя, громко заговорил:

– Арзу! Солнце уходит за гору. У нас мало времени. Мы пойдем. – Он обернулся к Резвану: – Веди нас на кладбище!

Резван странно глянул на него, но все-таки двинулся по узкой улочке, между каменными стенами.

– Вперед, – скомандовал Бурый.

Арзу, выкатив глаза, смотрел на уходящих спецназовцев. Казалось, сейчас он лопнет от возмущения.

Но уверенность командира произвела на него должное впечатление, и он, ничего не сказав, подхватил свою мортиру и зашагал следом за ними.

И дальше, стоило гостям миновать очередную калитку, из нее выходил либо очень старый, либо очень юный житель мужского пола и, держа кто двустволку, а кто и «АК-47», шагал следом за ними. Таким образом, вскоре за спецназовцами брела плотная группа человек в десять, вооруженная до зубов и отнюдь не мирно настроенная.

– Может, спеть им? – предложил, оглянувшись, Борман. – Чтоб добрее стали.

– Они добрые, – сказал Резван. – Просто вас не знают.

– Логично, – согласился Борман. – Как бы это исправить?

– Твой способ здесь все равно не пройдет, – заметила Алиса.

Калмык засмеялся – и напомнил о себе Бурому.

«Лучше его на кладбище не брать, – подумал он. – Еще сморозит чего, тогда точно стрельбы не избежать».

– Ты останься на выходе из аула, – приказал Глеб старшему лейтенанту. – Будешь страховать нас с тыла.

– Есть, – ответил, пряча глаза, Калмык.

Догадывался, что не просто так его оставляют в арьергарде. Но чувств своих не выказал – и тем самым сильно поднял себя в глазах командира.

«Может, зря я на него бочки качу? – подумал Глеб, догоняя своих. – Ладно, время покажет...»

Он покосился назад. Калмык уже пропал с глаз – точно растворился в тающем желтом мареве. Что-то, а времени даром он не терял.

Вот наконец деревня кончилась. Они пришли на небольшой пригорок, сразу за которым начинались крутые уступы гор. По пригорку были разбросаны скромные белые камни с высеченными на них узорами – надгробия на могилах усопших.

– Где наш клиент? – спросил Бурый, утирая пот.

Майор Хасанов спросил о чем-то Арзу, шагавшего по пятам спецназовцев. Тот, презрительно выпятив нижнюю губу, небрежно показал влево, где тянулась мелкая узкая ложбинка, выходившая за пределы кладбища.

– Там, – перевел Резван, повторив жест старика.

– Со своими побрезговали положить, – заметил Борман.

– Он же не мусульманин, – как о чем-то само собой разумеющемся сказал Резван.

– Ну конечно, – протянул Борман.

Они потопали к ложбинке. Местные жители, присев на корточки, остались сидеть на границе кладбища. Они о чем-то тихо переговаривались и держали оружие наготове.

– Как шарахнут сейчас в спину, – сказал Борман. – Место самое подходящее.

– Здесь стрелять не станут, – успокоил его Резван. – Это священная земля, на ней нельзя убивать.

– А что, потом все-таки станут? – поддел его Борман.

– Это как ты себя поведешь, – сердито отшутился майор.

Было видно, что он тоже немного нервничает. Потому как хоть и земляки – а здесь он был тоже чужой. Тут свой только тот, кто родом из этой деревни. А дальше все враги, никому веры нет. Так тут было испокон веков, и так будет и впредь, пока стоят эти молчаливые горы и лучше любой границы охраняют раз и навсегда установленные правила поведения.

– Я-то всегда веду себя хорошо, – вздохнул Борман. – Жаль, другие это не всегда понимают.

Они подошли к ложбине – каменистой канавке в полметра глубиной. Чуть дальше в ней виднелся едва заметный холмик – все, что осталось от покойника.

– Там, судя по всему, – сказал Хасанов.

Арзу остался со своими, издавек наблюдая за гостями. Спросить было не у кого. Спецназовцы остались одни на голом каменистом пятачке, окруженном со всех сторон равнодушными ко всему вершинами.

Борман спустился в ложбинку, остальные пошли по ее краю: Бурый с Резваном по правой стороне, Алиса по левой. Подойдя к могиле, остановились, не зная, что делать дальше.

– У тебя вообще какой был план? – поинтересовался Борман, разглядывая пересыпанную камнями кучку уже ссохшейся земли.

Бурый в который раз вытер со лба пот, тупо посмотрел на кучку.

– Будем копать? – теребил его Борман. – Или как? Солнышко-то все ниже.

– Ты и в самом деле собрался выкапывать труп? – спросила Алиса у Глеба. – Так мы и лопат не взяли.

– Ничего, будешь рыть руками, – успокоил ее Борман.

– Ты, может, и будешь, – отрезала Алиса. – А меня уволь.

Борман перевел взгляд на Бурого:

– В самом деле, командир! Что будем делать?

Бурый покосился назад. Жители деревни смотрели на них, как будто чего-то ждали. Арзу, заметив взгляд Теплова, показал на солнце: время, мол.

Бурый отвернулся, снова уставился на могилу.

Если бы его спросили, чего он ждет, он и сам точно не ответил бы, чего именно. Просто чувствовал, что должен находиться здесь, и все. А почему, он вряд ли толком сумел бы объяснить.

Но время шло, и ничего не происходило. Это начинало его беспокоить, поскольку весь его план был рассчитан именно на то, что здесь что-то произойдет. Пока же, не считая мелкого инцидента с Арзу, все шло гладко. И это было хуже всего.

Он спрыгнул в ложбинку, ковырнул ногой землю.

– А зачем вам вообще этот труп? – вдруг задал Резван самый неприятный для Глеба вопрос.

– Во-во! – подхватил Борман. – Мы же не эксперты, командир. Чего мы там увидим? Типа, насколько он противный, да?

– Как будто не все трупы противные, – фыркнула Алиса.

– Ну, не скажи! – возразил Борман. – Иной покойник ничего себе, чистенький, симпатичный. Хоть водку с ним пей.

– Кому что, – пробормотала Алиса.

– А другой, – не слушая ее, продолжал Борман, – такой урод – с души своротит. Но это после бомбежки, когда в куски... Или если долго в мокрой земле полежал. А тут сухо, как в крематории. Так что наш клиент должен быть красавчиком.

– Забыл, от чего он умер? – спросила Алиса.

– А что? – не понял Борман.

– Его какой-то гадостью отравили, от которой вся рыба в реке сдохла. Так что он уже далеко не красавчик.

– Ах да, – спохватился Борман, потянувшись рукой к затылку. – Точно. Поди, с него уже вся кожа слезла. Слышь, командир? Может, не трогать его? Лежит себе и лежит. И местные спокойней будут.

Бурый, рассеянно слушавший разговор подчиненных, присел на корточки, отгреб ладонью пыльную горсть земли со скудного холмика.

– Будем копать, – сказал он непреклонно.

– Ладно, – кротко отозвался Борман. – А чем?

– Зубами, – разозлился Бурый. – Давай, доставай нож. Резван, сходи попроси у деревенских лопату. Тут же кладбище, должна где-то быть лопата!

– Хорошо, – согласился Резван. – Попрошу. Но за результат не ручаюсь.

– А ты отдай Арзу свой «ТТ», – посоветовал Борман, доставая нож. – Он и на пару лопат расщедрится.

Резван не ответил, лишь одарил веселого капитана тяжелым взглядом.

– Не понравилось, – пробормотал Борман ему в спину. – Нежный какой майор...

Он сел на корточки напротив Бурого, примерился, воткнул нож в холм и вывернул пригоршню земли.

И в тот же миг в воздухе свистнуло, и в камни за ложбинкой смачно цокнула пуля.

Еще только доносился звук выстрела, а Бурый и Борман уже вытянулись на дне ложбинки и уткнули носы в землю. Алиса по-кошачьи метнулась за ближайшее надгробие. То же самое сделал и Резван, успевший отойти шагов на десять.

В надгробие, за которым пряталась Алиса, запоздало щелкнула вторая пуля, высекала белое облачко.

– Алиса, – отдувая от лица пыль, спросил Бурый. – Ты как?

– В порядке, – отозвалась сердитым голосом Иванова.

– Резван?

– Нормально, – слышался твердый голос майора.

Бурый чуть приподнял голову, чтобы посмотреть в глаза Борману, который был отделен от него могильным холмиком. И тут третья пуля вжикнула над его головой, срикошетила от камня, с гудением ушла вдаль. Бурый прижался к земле, ругнулся в адрес дотошного стрелка.

– «Эсвэдэшка» лупит, – сказал Борман уважительно.

– Ага, – согласился Бурый. – Она, родимая.

– Вроде одна, – сделал предварительный вывод Борман.

– Хорошо бы, – отозвался Бурый. – А то мы тут до ночи пролежим.

– С той красной горы стреляет, – сказал Борман. – Над которой солнце висит. Она мне сразу не понравилась. Идеальная позиция для стрелка.

– Сходи похвали его, – подала голос Алиса.

– Много в тебе яду, Елена, – добродушно отозвался Борман. – Может, это ты в той реке искупалась?

– Скорее, это ты в ней отмокал, – не осталась в долгу Алиса.

– Резван! – обратился к майору Бурый, не рискуя поднять голову. – Что там местные?

– Попрятались кто куда, – ответил майор.

– Они-то хоть по нам стрелять не собираются?

– Вроде нет.

– Вроде или точно?

Резван какое-то время молчал, изучая обстановку.

– Ну? – поторопил его Глеб.

– Нет, они сами бояться под пулю попасть, – наконец сообщил майор.

– И то ладно, – констатировал Теплов.

– Что делать будем, командир? – спросил Борман. – Прижал он нас крепко, никому не высунуться.

– А Калмык для чего? – возразил Бурый. – Пусть покажет, на что он способен.

– И верно, – спохватился Борман. – А мы пока тут полежим, позагораем.

– Боюсь, долго загорать придется, – тут же вставила реплику невидимая Алиса.

Борман только покачал головой, но ничего не сказал в ответ. Все равно последнее слово каким-то непонятным образом оставалось за ней.

Бурый тем временем осторожно подтянул руку к груди, активировал рацию, крохотный наушник от которой сидел у него в ухе – как и у всех членов группы.

– Калмык? – проговорил он. – Как меня слышишь?

– Отлично слышу, командир, – послышался голос старшего лейтенанта Халаева.

Голос был ровный, разве чуточку возбужденный, привычно отметил Бурый. Ну это ничего, в охоте без легкого возбуждения не обойтись. Главное, чтобы охотник свое дело знал.

– Стрелка видишь?

– Не вижу пока, – отозвался Калмык. – Но локализовал место, где он сидит.

– Далеко от нас?

– Метров четыреста. На два часа.

– Ясно. Достать сможешь?

Калмык помолчал, прикидывая силы. Бурый его не торопил, понимая, какая работа идет сейчас у него в голове. Все тоже помалкивали. Теперь вся надежда была только на Калмыка.

– Смогу, – ответил наконец тот.

– Хорошо, – сказал Бурый, стирая кончиком мизинца пот с верхних век. – Сейчас мы устроим для нашего приятеля маленькую пантомиму, смотри в оба.

– Понял, – отозвался Калмык.

– Алиса, – сказал Бурый. – По команде начинай.

– Поняла, – откликнулась Иванова.

Теперь они слышали друг друга не только напрямую, но и по рации, что позволяло Калмыку полноценно участвовать в общих действиях.

– А мне что делать? – напомнил о себе майор Хасанов.

Он понимал, что спецназовцы что-то затеяли, и хотел им помочь. Или помешать – кто его знает? На его счет Бурый пока не составил себе ясного представления.

– Сиди пока смирно, – приказал он. – Этот стрелок хоть и никакой снайпер, но может и попасть.

– Ясно, – недовольно отозвался Резван.

– Борман, – чуть-чуть приподняв голову, Глеб все-таки увидел глаза капитана Лещенко. – Ты чего затих?

– А команды жду, – беспечно отозвался Борман.

– Ясно, – опустил Бурый голову. – Алиса, готова?

– Да.

– Начинай.

Алиса рывком поднялась и, помедлив долю секунды, метнулась за соседнее надгробие. Пуля ударила в него, когда она уже надежно сидела за камнем.

– Готово! – крикнула она.

Сейчас же Бурый вскочил, сделал прыжок через могильный холм и рыбкой бросился на дно ложбинки, приземлившись аккурат за ботинками Бормана.

На этот раз снайпер расщедрился сразу на две пули, одна из которых едва не угодила прыгуну в плечо. Ну и то, Бурый двигался как при замедленной съемке. Рисковал, конечно, но надо было выявить место засидки стрелка наверняка.

Для верности не хватало еще одного штриха. И его великолепно дополнил капитан Лещенко. Убедившись, что Бурый в безопасности, он выждал несколько секунд, поднялся на колени и дал длинную очередь в скалу перед собой. После чего повалился на землю и с удовлетворением услышал, как цокают пули снайпера в камни над его головой.

– Вот же идиот, – констатировал он. – Куда пуляет?

– В идиота же, – выговорил ему Бурый. – Ты хоть иногда думай, что делаешь.

– Ну вот, старайся для вас... – обиженно заворчал Борман.

– Калмык, – перебил его Глеб, – засек стрелка?

– Так точно, – весело отозвался Халаев.

– Скоро к нему подберешься?

– Минут через десять.

– Действуй. Будешь на месте – дай знать. Мы его отвлечем.

– Понял.

Некоторое время все лежали тихо, вслушиваясь в звуки, доносившиеся то с той, то с другой стороны.

Вот потихоньку начали переговариваться местные жители, обсуждая, видимо, действия стрелка. Застрекотали как ни в чем не бывало кузнечики. Проблеяла в отдалении овца, вслед ей заголосил петух.

Стрелок молчал, как будто его не было в этом жарком, будничном мире. Но ствол его винтовки был направлен в сторону затаившихся в камнях людей, и глаза неумоимо отслеживали каждое их движение. И где-то в камнях стремительно и бесшумно крался Калмык, подбираясь к нему все ближе и ближе.

– Это и был твой план? – спросил Борман, упираясь подошвами в подошвы Бурого.

– Ага, – отозвался Глеб, разглядывая пеструю, черную с желтым, букашку, занятую своими букашечьими делами прямо у него под носом.

– А если бы он не начал стрелять? – не отставал Борман.

Бурый мог бы и не отвечать. Есть у командира такая привилегия. Но его сейчас слушала вся группа, а группа – это такая сила, с которой приходится считаться. Да и поговорить хотелось, не лежать же молчком десять отмерянных Калмыком минут.

– Начал бы, – уверенно сказал Глеб, осторожно сдвигая букашку сухой травинкой с известного только ей маршрута.

– Хм, – усомнился Борман. – Он что, звонил тебе?

– Эсэмэску прислал.

Глеб усмехнулся, видя, что букашка упрямо возвращается на прежний путь, и снова осторожно столкнул ее в сторону.

– Интуиция, слышал такое слово?

– Слышал, – отозвался Борман. – Только почему-то, когда я его упоминаю, я чаще всего получаю выговор.

– Лишь бы не пулю в голову, – вмешалась Алиса.

Послышался легкий фыркающий звук – это Калмык обозначал свое участие в разговоре.

– А некоторым лучше не отвлекаться, – назидательно молвил Борман. – А то кое у кого скоро мозг расплавится.

– А он у него есть? – поинтересовалась Алиса.

Борман крикнул, не считая нужным отвечать обидчице, покосился вверх. Солнце, хоть и лезло за вершину, жарило в ложбину со страшной силой, в упор поливая распластанных на земле спецназовцев. И не было никакой возможности от него укрыться.

– Алиса, – оставив букашку в покое, заговорил Бурый, – как только Калмык будет на месте, начинаем по очереди вести огонь по скале. Только осторожно, чтобы не задеть его.

– Поняла, – откликнулась Алиса.

– Калмык? – запросил Бурый.

– Я, – тихонько, утробным голосом, ответил Калмык.

Это значило – он уже близко к снайперу.

– Как высоко сидит стрелок?

– Метров тридцать над нижней границей скалы.

– Ясно. Всем говорю! Берем выше стрелка метров на десять. И делаем короткие перебежки. Только не дурить.

– Ясно, – ответила Алиса.

– Ясно, – пробасил Борман.

– Хорошо. Калмык, ждем твоего сигнала.

– Понял, – выдохнул Калмык.

– И вот что, – добавил Бурый. – Стрелок нам нужен живым. Ты меня понял?

– Понял, – сделав крошечную паузу, ответил Калмык.

Ему сейчас несладко приходилось, там, среди голых раскаленных камней. Жара, смертельная опасность и огромная ответственность – все это было немало для одного человека. И от того, как он со всем этим справится, в равной степени зависело и выполнение полученного задания, и его собственная карьера.

«Надо полагать, он это все понимает, – думал Глеб, – и все сделает правильно. Иначе...»

Он не стал додумывать, что значит «иначе». Калмык был отличным бойцом, в этом ему не откажешь. Но есть моменты, когда просто отличный боец – мало. В группе нужны люди совершенно особого склада, и пока Калмык, несмотря на все свои предыдущие заслуги, не доказал, что он именно такой человек.

«Вот и посмотрим, – заключил Глеб, вспомнив свой спор с генералом Артемовым, – кто был прав».

Какое-то время спецназовцы лежали молча, экономя силы и готовясь к предстоящему рывку. Зато местные, попрятавшись кто куда, обсуждали на своем звучном наречии что-то чрезвычайно для них интересное. Порой раздавались взрывы хохота, как в кинотеатре, на показе комедии.

Первым не выдержал Борман.

– Резван, о чем они кричат? – спросил он.

– Да вас ругают, – с улыбкой отвечал Резван.

– За что? – удивился Борман.

– За то, что воевать не умеете. Говорят, испугались одного стрелка, залегли, как бабы.

Чувствовалось, что того же мнения придерживается и сам Резван – уж больно радостно сообщил он причину веселья своих земляков.

– Сами небось тоже под камни залезли, – запальчиво возразил Борман.

– Оставь, – приказал вполголоса Бурый. – Есть заботы поважнее.

– А чего они ржут? – не мог успокоиться Борман.

– И ты поржи, – посоветовала издали Алиса. – Легче станет.

– Слушай, иди ты... – вспыхнул Борман.

– Я на месте, – доложил Калмык.

Даже по этой короткой фразе слышно было, как тяжело он дышит. Все споры моментально утихли, и Бурый ощутил общее внимание, прикованное к нему.

– Я начинаю, – сказал он, подтягивая автомат. – Потом одновременно выступают Алиса и Борман. Всем понятно?

– Понятно, – в один голос доложили Алиса и Борман.

– Калмык, слышал?

– Слышал.

– Тогда поехали.

Бурый вскочил, повернулся к скале, на которой сидел снайпер, и дал длинную очередь, целясь гораздо выше точки, указанной Калмыком. Вслед за тем он выскочил из ложбинки и, делая рывки вправо-влево, метнулся за одно из надгробий. Пуля с большим опозданием ударила рядом с его ногой, зло провизжала в воздухе и шмякнулась в камни.

– Пошли! – скомандовал Бурый.

Алиса и Борман одновременно вскочили на ноги и, поливая огнем скалу, побежали каждый в свое укрытие, имитируя приближение к скале.

Наверное, пули легли совсем рядом со снайпером, потому что на этот раз он помедлил с ответной стрельбой. Но как только выстрелил, Бурый тотчас высунулся из-за камня и дал в его сторону длинную очередь, начисто опустошая магазин.

Пару секунд спустя его поддержала Алиса, затем к ней присоединился автомат Бормана.

А потом послышался голос Калмыка:

– Готов.

По тому, как он это сказал, Бурый понял: дело дрянь. И устало поднялся из-за камня.

Глава 7

Высокий русоволосый парень, щурясь на солнце, смотрел, как накатывает на перрон раскаленный поезд. Рядом стояли пассажиры и встречающие, провожали взглядами мелькающие окна.

Парень посмотрел на часы. Поезд на станцию Назрань прибыл с опозданием в две минуты – не страшно. Через минуту состав остановился. Пассажиры потянулись каждый к своему вагону, образуя вокруг тамбуров небольшие, шумные завихрения. Поезд шел до Санкт-Петербурга, и народу на посадку собралось немало.

Парень поднял не слишком объемистую черную спортивную сумку, поправил на плече сумку поменьше, в которой, судя по ее виду, лежал ноутбук, и неторопливо подошел к вагону номер девять. Тут он, закулив, тоже не стал спешить. Отойдя чуть в сторону, пускал тонкие струйки дыма, точно ему и дела не было до всего происходящего.

– Вы на посадку? – спросила его проводница, молодая дородная блондинка с густой челкой на весь лоб.

– Ага, – улыбнулся парень.

Видимо, его улыбка понравилась проводнице, потому что она улыбнулась в ответ.

– А билет есть? – спросила на всякий случай она.

Частенько случалось, что ехали без билета и просились «на свободное место». Иногда она пускала, иногда нет – смотря по обстоятельствам и по настроению. Этого красавчика она пустила бы без долгих уговоров, поломавшись только для приличия.

Но ее ждало разочарование.

– Есть, – ответил парень.

Он запустил руку в нагрудный карман джинсовки и вытащил сложенный вдвое билет.

– Двадцатое место, – сухо сказала проводница, изучив билет. – Проходите на посадку. Скоро поедem.

– Иду. – Забрав у нее билет, парень поднялся в вагон.

Проводница как бы невзначай пронюхала, как ловко поднималась в вагон его мускулистая фигурка, вздохнула о чем-то своем и медлительно полезла следом.

В пятом от входа купе парень с улыбкой остановился в раскрытых дверях. Полный, лысый мужчина с кряхтением устраивал на полки многочисленный и, судя по его усилиям, довольно увесистый багаж.

– Помочь? – спросил парень.

– Ничего, – ответил мужчина, – справлюсь.

На нижнем сиденье раскинулась немолодая круглолицая женщина, явно изнемогавшая от жары. Она внимательно следила за действиями мужчины и деловито руководила процессом расстановки багажа.

– Куда ты ставишь эту корзину, Гиви? – страдая от мужской тупости, вопрошала она. – Там же виноград для тети Таи. А ты весь его подавишь. Поверни, поверни!

Она посмотрела на парня, на его сумку и, видимо, не нашла повода для волнений.

– Гиви, быстрее, – сказала она. – Видишь, молодой человек хочет сесть?

– Ничего, я подожду, – успокоил ее парень.

– А какое у вас место? – подозрительно спросила она.

– Двадцатое.

– Это наверху, – сообщила женщина, полагая, верно, что все мужчины немного олухи и всех их нужно неустанно направлять и опекать.

Для наглядности она ткнула пальцем в верхнюю полку напротив. Гиви как раз устроил последний баул, так что новый пассажир смог наконец войти в купе.

Здесь обнаружилось, что внизу, под его полкой, сидит еще один пассажир. Это был худой, седовласый мужчина средних лет. Хотя он был одет в светлые брюки и белую тенниску, чувствовалось, что он из военных. Он смерил новичка быстрым взглядом и снова уткнулся в журнал, который читал все время, пока Гиви воевал с багажом под руководством своей дородной супруги.

– Внизу место есть? – вежливо спросил парень.

– Найдется, – кивнул седовласый пассажир.

Он поднялся, рывком откинул сиденье. В багажном отделении стояли его вещи, но место еще оставалось – как раз для сумки попутчика.

– Ставьте, – сказал седовласый.

– Сейчас, – заторопился парень. – Одну минуту...

Он согнулся, вжикнул молнией и достал пакет с провизией. Седовласый пассажир, смотревший вниз, увидел в сумке никелированный бок не то сифона, не то термоса. Но в следующую секунду парень закрыл молнию и поставил сумку в багажник.

– Все, – сказал он. – Спасибо.

Седовласый опустил сиденье, уселся на свое место. Парень устроился рядом, в уголке, и не мешкая извлек из наплечной сумки ноутбук. Пристроив его на коленях, он поднял крышку и положил руку на клавиши.

– А вы далеко едете? – спросила парня толстуха.

– До конца, – ответил тот. Достал из кармана наушники, размотал шнур и вставил штекер в разъем ноутбука.

– Наверное, учитесь там? – не отставала единственная в купе женщина.

– Да, – односложно ответит парень.

– Сона, не приставай к человеку, – прошипел Гиви.

Сона не обратила на него ровно никакого внимания. Она медово улыбнулась симпатичному юноше и задала ему следующий, вполне логичный, вопрос:

– А где вы учитесь?

Парень в этот момент как раз вставил в уши миниатюрные гильзы наушников.

– В Санкт-Петербурге, – ответил он. – Извините.

Он щелкнул клавишей – и сразу же отключился от всего происходящего.

Раздосадованная толстуха осуждающе посмотрела на него, поджала губы, но крыть ей было нечем. Улыбка седовласого пассажира, к счастью, осталась ею незамеченной – он слишком низко склонился над своим журналом. Скорее всего, свою досаду она выместила бы на безответном Гиви, но в этот момент поезд дернулся и перрон медленно поплыл назад.

Тут толстуха всполошилась, полезла за припасами, стала плотно заставлять ими стол – и надолго забыла обо всем на свете.

Глава 8

Мурад сидел в своей излюбленной позе перед чашкой чая и, судя по его слегка нахмуренному лицу, о чем-то сосредоточенно думал. Время от времени он, не глядя, брал со стола чашку, делал крошечный глоток – только чтобы смочить губы – и ставил чашку на стол.

Какой-то шум за окном отвлек его. Как будто кто-то громко засмеялся. Он посмотрел на окно, потянулся рукой к лежащему рядом с чашкой мобильнику, но в это время в комнату вошел Иса.

– Разрешите, уважаемый? – почтительно застыл он у порога.

– Проходи, – сделал легкое движение кистью Мурад.

Он забыл об окне и внимательно смотрел на Ису: с какими новостями пришел?

– Звонили из Кадыр-Юрта, – доложил Иса, сдерживая голос.

– А, – легонько воскликнул Мурад и улыбнулся. – Ну и что там? Только если новости плохие, лучше не говори.

Но при этом улыбкой он поощрял Ису к рассказу, и тот, хоть и не слишком уверенно, заговорил:

– Русские сняли снайпера...

– А! – снова воскликнул Мурад. – Очень хорошо. Раненые есть?

– Нет, уважаемый.

– Превосходно, – чему-то, не слишком понятному Исе, обрадовался Мурад. – Они специалисты!

– Да, уважаемый, – согласился Иса. – Специалисты.

– Со специалистами всегда приятно иметь дело. Знаешь, что от них ждать.

Мурад тихонько засмеялся, пустив лучики морщин по вискам. Счел нужным улыбнуться и Иса, хотя понимал происходящее все меньше. Мурад не стал посвящать его в свои планы, а Иса был не слишком быстр умом, чтобы обо все догадаться самому. В душе он жалел, что лишился Алихана, командира столь же простого, сколь и отважного. Мурад был непонятен ему, он гнул какую-то свою линию, а какую – один Аллах знает. Бойцы втихую опасались, как бы он не подвел их под праведный гнев шейха. Но в открытую выступать против Мурада опасно, сила пока на его стороне. Что ж, пусть играет. Но стоит ему ошибиться – он повторит участь Алихана.

– Наблюдайте за ними дальше, – оборвав смех, распорядился Мурад. – Обо всем, что будет происходить, докладывать мне незамедлительно.

– Понял, уважаемый, – слегка склонил в поклоне мощную шею Иса.

Мурад увидел длинные завитки волос у него на шее и незаметно поморщился: баран бараном.

– Кто это там шумел, под окнами? – спросил он.

– Это... – растерялся Иса. – Это, наверное, мои люди...

– Прикажи им вести себя потише, – сухо потребовал Мурад.

– Слушаюсь, уважаемый...

– Свободен.

Иса спиной вышел в дверь, распрямившись только в коридоре. Этот хилый человек нагнал на него непонятный страх, а ведь испугать Ису было мудрено.

«Шайтан им водит, не иначе, – покачивая головой, решил Иса. – Не быть бы беде».

Оставшись один, Мурад взял мобильный, набрал по памяти длинный номер. И долго ждал, пока снимут трубку, – так долго, что прикрыл глаза в ожидании.

– Вас слушают, – ответил наконец по-русски мужской голос.

– Ну, что? – спросил Мурад, легко перейдя на русский.

- Все хорошо, – ответил собеседник. – Груз в пути.
- Проблем с таможней не было?
- Нет.
- Отлично, – кивнул Мурад, не открывая глаз. – Я вам позвоню.
- До свидания.

Не ответив, Мурад нажал кнопку отбоя и отложил трубку. Взял чашку со стола, но, перед тем как пить, прислушался. За окном стояла гробовая тишина, даже куры перестали кудахтать. Мурад усмехнулся одними уголками глаз, отхлебнул чай и снова погрузился в размышления.

Глава 9

Спецназовцы неторопливо подходили к скале, стараясь не смотреть на поджидавшего их Калмыка.

Тот понуро сидел на камне, поставив «винторез» между колен. Неподалеку лежал точно грязный мешок труп снайпера в маскировочном халате. В камнях поблескивала винтовка Драгунова с разбитым прицелом.

– Паренек-то не в себе, – сказал вполголоса Борман, покосившись на Калмыка.

– Ага, – односложно ответила Алиса.

Бурый молчал. Говорить пока было не о чем.

При их приближении Калмык поднялся, закинул автомат за плечо, расправил грудь. Как говорится, умирать, так с музыкой.

– Товарищ майор, разрешите доложить... – начал он по уставу.

– Отставить, – оборвал его сердито Теплов.

Не хватало тут еще доклады, как на плацу, устраивать. Тем более что сзади ковылял Арзу со своей дубальтовкой, а за ним волочились остальные члены местной боевой дружины. Любопытно им, видите ли, было. Хотя понять можно: в этой глуши им устроили такое развлечение – Голливуд отдыхает.

– Что произошло? – спросил Глеб. – Только коротко и по существу.

– Я стрелял в плечо, – проговорил сквозь зубы Калмык. – А он прыгнул вниз... Я не успел его удержать.

– И не должен был, – отрезал Глеб. – Ты свою задачу выполнил. Молодец.

Калмык вскинул на него глаза – и они медленно начали оживать. Борман хлопнул его по плечу.

– Расслабься, старлей. Все нормально.

– Но... он же нужен был живой, – засопровтивлялся Калмык, еще не веря в прощение.

– Ты нам нужнее, – сказал Бурый. И шепотом добавил: – За местными присматривай.

После чего подошел к снайперу. Присел возле него на корточки, осмотрел рану. Так и есть, в плечо. В правое, в самое нужное. После этого снайпер был практически нейтрализован. Кто мог знать, что он сиганет вниз? Башку расколотил о камни, как арбуз. Но лицо целое. Может, хоть это пригодится?

– А Калмык мог бы на нас стрелки перевести, – присев возле Бурого, сказал Борман. – Мало ли чья пуля в снайпера попала?

– Не все такие, как ты, – тут же съязвила Алиса. Она склонилась над трупом, вздохнула: – Мальчишка совсем. Кто их посылает?

Убитому снайперу было лет семнадцать. Смугловатое лицо гладкое, как у девушки. Над пухлой верхней губой темнеет первый пушок. Ресницы длинные и красиво загибаются вверх. Под бесформенным маскхалатом угадывалось стройное, сильное тело. Кому понадобилась его смерть? А ведь тот, кто его послал, точно знал, что посылает на смерть. Хотя бы потому, что приказал живым в руки не даваться. Отсюда и этот прыжок со скалы. Калмык ничего не смог бы сделать.

Стоявший возле Алисы майор Хасанов покачал головой:

– Сами идут. К сожалению.

Бурый посмотрел на него. О чем думает этот майор на самом деле?

– Резван, ты можешь попросить местных опознать его?

Майор Хасанов кивнул:

– Конечно.

Отошел к группе сельчан, оживленно с ними заговорил. Борман тем временем осмотрел карманы убитого, но ничего, кроме запасной обоймы, ножа и сигарет, не нашел.

– Как сказали бы товарищи менты, у нас глухарь, – резюмировал он. – Вся надежда на местных.

С местными, похоже, Резван столкнулся. Они обступили тело со всех сторон и внимательно его осмотрели. После чего начали громко и основательно совещаться, то и дело повышая друг на друга голос.

– Что они говорят? – спросил Бурый. – Они его знают?

– Вроде бы да, – отозвался Резван.

– Нам бы точнее, – вставил Борман, поглядывая с высоты своего роста на Арзу, который, как старейшина, больше всех старался в разговоре.

– Надо подождать, – усмехнулся Резван.

– Только это и делаем всю жизнь, – проворчал Борман.

– Но он не из этой деревни? – спросил Глеб.

Резван покачал головой:

– Нет. Говорят, из той, что за горами.

– Какими горами? – завертел глазами Борман.

– Теми, – указал Резван на гору, которая своей плоской боковиной подпирала деревню.

– Похоже, – решила Алиса, – что мы так ничего и не узнаем.

– Тихо, – сказал Бурый, – кажется, дождались.

Высокое собрание затихло, и Арзу важно выступил вперед. Одной рукой он подбоченился, второй оперся на винтовку, как на посох. Подняв голову так, что борода задралась и встала горизонтально, он что-то громко и часто залопотал, показывая то на убитого, то на стоявших перед ним спецназовцев.

– Главное, что все понятно, – тихонько сказал Борман.

– Чш-ш, – прошипел Бурый. – Калмык, слушай.

Тот кивнул и подошел поближе. До того он держался в сторонке, охраняя периметр и приглядывая по приказу Бурого за местными.

Арзу, выговорившись, замолчал и посмотрел на Резвана: переводи, мол.

– Арзу говорит, что это чужак, – спохватился Резван, – что он никогда здесь не бывал.

– Понятно, – кивнул Бурый. – Дальше-то что?

Арзу, правильно поняв командира группы, стал объяснять. На этот раз он говорил еще пространнее и несколько раз взмахнул рукой то на гору за деревней, то на одного из жителей, стоявших за его спиной несколько ближе остальных. Житель этот, худой и одноглазый, все время смотрел вниз, никак не реагируя на слова Арзу. Один только раз он поднял голову, ожег Бурого быстрым взглядом, и снова устался в землю.

– Арзу говорит, – начал переводить Резван, – что Рахим видел его.

При этом он показал на одноглазого, который, услышав свое имя из чужих уст, тревожно вздернул голову.

– Тот еще волчара, – охарактеризовал его Борман.

– Угу, – отозвалась Алиса.

– Рахим был в деревне за горами два года назад и видел этого мальчика, – продолжал Резван. – Это Ваха, сына Валида Хожаева.

– Он не ошибся? – спросил Бурый. – Два года прошло.

Резван напрямую обратился к одноглазому Рахиму, минуя Арзу. Рахим затряс головой и что-то сказал, приложив руку к груди.

– Говорит, что не ошибся, – перевел Резван. – Это очень красивый мальчик, его трудно было не запомнить.

– Это правда, – согласилась Алиса.

Бурый глянул на Калмыка: правильно ли переводит Резван? Калмык кивнул: все верно.
– Ясно, – сказал Бурый. – Будем считать, что личность убитого мы установили. Теперь такой вопрос. Кому из полевых командиров он подчинялся?

– Боюсь, – сказал майор Хасанов, – на этот вопрос вы вряд ли получите ответ.

– Переводи, – приказал не слишком любезно Бурый, – а там посмотрим, что будет.

– Да тут все про соседей знают, – вмешался Борман. – Как у нас в деревне. Ты только спроси.

Резван пожал плечами и перевел вопрос Бурого. На этот раз вопрос адресовался Рахиму, поскольку он опознал убитого. Но снова все местные заговорили разом – и долго не могли успокоиться.

– До ночи мы тут с ними провозимся, – сказал Борман. – Только время потеряем.

– У тебя есть другая идея? – спросил Бурый.

– Есть, – ответил Борман. – Но тебе о ней лучше не знать.

Алиса хмыкнула: ей были известны наперечет все «идеи» Бормана. Но тут прения сторон прекратились и вперед снова выступил Арзу, картинно опираясь на свою винтовку. У Бурого мелькнула мысль, что, возможно, она и не стреляет вовсе, а служит исключительно вместо подпорки. Но проверять это соображение было слишком рискованно: не те люди, не поймут.

– Ваха служил последний год в отряде Алихана, – перевел пространную речь Арзу Резван.

– Кто такой Алихан? – спросил Бурый.

– Алихан Нагаев, – ответил Резван, – он тут хорошо известен.

– Ясно, – кивнул Бурый. – Что еще они говорят?

– Говорят, что теперь отец Вахи будет мстить вам, – сообщил Резван.

– Пусть в очередь станет, – пробурчал Борман.

– Этого переводить не надо, – сказал Бурый. – И вообще, пора расходиться. Есть еще что по делу?

– Нет, – произнес Резван.

– Ну и ладно. Уходим. Надеюсь, ваши труп приберут?

– Вообще-то, – заколебался Резван, – по закону мы должны взять его с собой?

– Некогда, майор, – отрезал Бурый. – Вызывай группу, если хочешь, пусть приезжают, забирают. А у нас другие дела найдутся.

Он двинулся мимо группы сельчан, но вдруг дорогу ему заступил Арзу. Выставив перед собой винтовку дулом вперед, он что-то грозно проговорил, показывая рукой вверх.

– Арзу говорит, что солнце зашло за гору, и вы не выполнили договор, – перевел его слова Резван.

– Этого можно было и не переводить, – усмехнулся Бурый. – Я и так понял.

– Что теперь, все с себя снять и отдать ему? – спросил Борман, с трудом сдерживая раздражение. Вообще он был сдержанным человеком. Но тут, как говорится, накопилось.

Алиса сузила глаза, что всегда служило у нее признаком подготовки к атаке. Калмык зашел сбоку, чтобы держать на мушке Арзу. Резван загадочно молчал, предлагая Бурому самому выпутываться из щекотливой ситуации – небольшая месть за оставленный труп. И Бурый его не разочаровал.

– Послушай, уважаемый, – сказал он отдельно, глядя в глаза Арзу, – мы должны были пойти на кладбище одни. Понятно? Одни.

Для верности он показал рукой на себя и на своих людей. Арзу понял без перевода и дернул бородой, при этом хищно мигнув.

– А ты и твои люди пошли за нами, хотя об этом мы не договаривались. И все время мешали нам. Поэтому мы не успели все сделать вовремя. Понимаешь меня?

Арзу внимательно выслушал командира спецназовцев и, выслушав, повернулся к Резвану. Однако, когда тот начал переводить, Арзу махнул рукой: молчи, мол. Затем повернулся к Бурому и смерил его долгим взглядом.

Обе стороны затаили дыхание, не зная, чем кончится этот поединок. Но Арзу вдруг запрокинул голову и рассмеялся резким, каркающим смехом. Отсмеявшись, он погрозил пальцем Бурому и махнул рукой, разрешая ему иди – и на этом инцидент был исчерпан.

Без помех спецназовцы миновали деревню и вышли к автомобилю.

– Смотри-ка, все колеса на месте! – воскликнул Борман. – Удивительно.

– Не надо по своей стране судить об остальных, – тут же проворчал майор Хасанов.

– Я думал, у нас одна страна, – ответил Глеб. – Нет?

Резван ничего не сказал и молча полез за руль.

Спецназовцы переглянулись. Борман хотел что-то изречь, но Бурый мотнул головой – не стоит. И кивком же указал на дверь: по местам.

Сам он отошел в сторонку, вытащил телефон с прямой спутниковой связью и позвонил в Москву.

– Докладывай, – немедленно ответил генерал Артемов.

Чувствовалось, заждался Дед.

Дед – это был оперативный псевдоним начальника отдела, и он подходил ему идеально. Тут было и почтение к возрасту, и признание заслуг, и соответствие внешнему виду – как бы там генерал ни бодрился.

– Нашли могилу с захоронением погибшего в реке человека, – начал Бурый. – При попытке разрыть могилу были обстреляны снайпером.

– Ого! – прервал его Артемов. – А это уже интересно.

– Да, – согласился Глеб. – Очень.

– Все живы?

– Так точно.

– Снайпер?

– Мертв, к сожалению. Сбросился со скалы.

– Ясно. – Голос Артемова чуть напрягся.

Не дожидаясь еще большего напряжения в его голосе, Бурый быстро продолжил:

– С помощью местных жителей удалось установить, кем был снайпер. Это некий Ваха Хожаев, боевик из отряда Алихана Нагаева.

– Кто такой этот Нагаев? Выходы на него есть?

– Найдем.

– Видимо, – энергично продолжал Артемов, – от него нить потянется к вирусу.

– И мы так думаем, – ответил Бурый, радуясь ходу мыслей начальства.

– Тогда не теряйте времени, – посоветовал Артемов. – Думаю, что лучший вариант – прямой контакт.

– Согласен с вами.

– Что нужно для операции? Я подключу наши ресурсы.

– Думаю, все, что нам нужно, мы найдем своими силами, – уверенно проговорил Бурый в трубку.

– А, раз так... – отозвался генерал. – Что ж, действуйте.

– Есть.

– Как Калмык? – поинтересовался как бы между прочим Артемов.

Бурый усмехнулся. Все-то он помнит!

– Ничего. Работает.

– Ага. Ну ладно, работайте.

Бурый положил телефон в нагрудный карман, вернулся к машине.

Арзу со своей командой стоял у ворот, смотрел по-орлиному, не шурясь. Бурый хотел помахать рукой, но раздумал. Тут лучше вести себя поскромней. Ограничился кивком. Арзу в ответ важно приподнял бороду, и на том церемония прощания была завершена.

Усевшись рядом с Резваном, Бурый миролюбиво посмотрел на него.

– Нам с патронами надо что-то придумать, майор, – сказал он. – Поэтому едем пока домой.

– А я так и от пары гранаток не отказался бы, – вставил намолчавшийся Борман. – С гранатками – оно веселей.

– Домой так домой, – проговорил Резван. – Поехали.

– А помимо боеприпасов нам понадобится еще кое-что, – усаживаясь поудобнее, заметил Бурый.

– Что именно? – спросил Резван, заводя машину.

– По дороге расскажу, – засмеялся Глеб. – Поехали!

Глава 10

Иса без спроса сунулся в дверь, но Мурад слышал его шаги еще в коридоре и встретил Ису немигающим взглядом, от которого тот едва не попятился.

– Что? – спросил Мурад.

– Вести, уважаемый, – выдохнул Иса почти что шепотом. – Из Кадыр-Юрта.

– Говори, – приказал Мурад.

Вообще-то он мог бы распорядиться, чтобы звонки из Кадыр-Юрта напрямую шли к нему. Но, во-первых, он не хотел снисходить до тех, с кем ему в дальнейшем не придется иметь дело. Во-вторых, Иса, облеченный доверием, куда лучше выполнял свои обязанности. А в случае чего послужит козлом отпущения: ниточки из Кадыр-Юрта потянутся только к нему.

– Рахим рассказал гостям про снайпера, – пуча глаза от усердия, доложил Иса.

Мурад только кивнул в ответ и перевел взгляд на окно. Иса растерялся: он ожидал другого. Не зная, что делать, он топтался у дверей и потел, сам не зная почему.

Закончив разглядывать окно, Мурад посмотрел наконец на него:

– Рахим им точно все рассказал?

– Да, уважаемый, – приложив руку к груди, закивал Иса. – Он сам мне сказал.

– Про Алихана не забыл?

– Не забыл, уважаемый, не забыл.

Мурад снова кивнул. Помолчал.

– Как думаешь, что они станут делать? – спросил он вдруг у ничего не подозревавшего Исы.

Тот мало привык думать, больше исполнять. Поэтому вопрос нового хозяина поверг его в смятение.

– Я... – Иса налился темной кровью, отчего его загорелое, в недельной щетине лицо стало совсем черным, – я не знаю...

– Но ты что бы делал на их месте? – словно не замечая его состояния, спокойно спросил Мурад.

– Я... – снова беспомощно протянул Иса. – Я... – Он наморщил лоб – и, слава Аллаху, его осенило. – Я... начал бы искать Алихана... – промолвил он. И замолчал, приоткрыв рот от умственных усилий и озадаченно глядя на Мурада.

Тот удовлетворенно кивнул:

– Вот! И они начнут. Правильно?

– Правильно, – с облегчением выдохнул Иса, радуясь, что теперь кто-то снова станет думать за него.

– А где Алихан? – строго спросил Мурад.

– Алихан? – не понял Иса.

Он вдруг начал покрываться потом, хотя на то не было никаких особых причин. В комнате, в отличие от улицы, было прохладно, и Мурад в своем костюме и наглухо застегнутой рубашке нисколько не страдал от жары.

Мурад смотрел на него, ожидая ответа, и у Исы слегка начала кружиться голова.

– Но, уважаемый... – Он даже не знал, как лучше выразить то, что тяжело ворочалось в его голове. – Мы же... Вы же сами... Алихана... – Он не договорил и испуганно замолчал, боясь отвести глаза от бесстрастного лица Мурада.

Но тот вдруг улыбнулся:

– Я помню, Иса, что стало с Алиханом. Я о другом говорю. Где сейчас тело Алихана?

Исе задышалось легче.

– Там, куда вы приказали его доставить. В...

– Хорошо, – перебил Мурад. – Сделай вот что, Иса. Тело перебросьте в ту деревню, где до недавнего времени базировался Алихан.

– В Карачой? – уточнил Иса.

– Именно, – кивнул Мурад. – Ведь ты говорил, это небольшая деревня?

– Небольшая, – заверил Иса. – Очень маленькая деревня. Всего восемь домов, и то половина пустых...

– И людей там немного?

– Когда жил Алихан, было больше, – резонно заметил Иса. – Теперь только старики остались.

– Надо послать туда людей, – распорядился Мурад. – Как думаешь, десять человек хватит?

Иса осторожно повел головой, перед тем как открыть рот.

– Русских четверо, – сказал он. – И один наш. Но русские – специалисты. Мало будет десять.

– Верно мыслишь, – согласился Мурад. – Молодец.

Иса расцвел: это, пожалуй, было впервые, когда похвалили его мыслительные способности. И это оказалось неожиданно приятно, даже приятней, когда хвалили его умение стрелять или резать глотки неверным.

– Пошлем двенадцать, – сказал Мурад. – Этого хватит. А теперь слушай, что мы еще сделаем...

Иса склонил голову и затаил дыхание.

Глава 11

К вечеру запыленный «Гелендваген» подъезжал к воинской части № 34769. Казалось, не современный автомобиль, а древняя арба еле тащится по дороге, везя своих заморенных, ко всему безразличных пассажиров. И даже прекрасные виды, которые здесь, в долине, встречались на каждом шагу, не в силах были пробудить их интереса к жизни.

Воинская часть № 34769 располагалась поистине в райском месте. Кругом тенистые рощи, сады, неподалеку – чистейший ручей, сбегаящий с живописных холмов. Усталый взгляд пассажиров просто-таки отдыхал на этих дивных пейзажах после раскаленных солнцем скал и голых, кое-где покрытых чахлой зеленью нагорий.

– Ну вот мы и дома! – обернувшись к своим, бодро констатировал Глеб.

Машина остановилась перед шлагбаумом КПП. Навстречу, подозрительно вглядываясь в запыленные окна, шагнул рослый боец, наставил автомат. За ним стояла сложенная из каменных блоков будка, из нее торчало дуло пулемета, нацеливаясь прямо в лобовое стекло «Гелендвагена». Еще пара человек страховала из-за ворот, готовая открыть огонь в любую секунду. Сразу видно: народ тут собрался бывалый и себя в обиду давать не привык.

– Че-то как-то не по-домашнему встречают, – заметил Калмык.

– Угу, – озадаченно отозвалась Алиса. – Бурый, ты звонил?

– Звонил, – отозвался Глеб.

– Тогда что-то непонятно...

В самом деле, казалось, «Гелендваген» вот-вот подвергнется массированному обстрелу.

– Смотри-ка, научились кое-чему, – проворчал Борман, впрочем, любовно. Ну, любил человек армию, может быть, сильнее даже, чем своего кота Жорика.

– Не зря же столько лет учили, – заметил Бурый.

– Ладно, выходи, – вмешалась Алиса, – а то они сейчас, чего доброго, покажут свои стрелковые навыки.

– Не хотелось бы, – улыбнулся Глеб. Он открыл дверцу, выставил пустую руку. – Свои!

– Выходи медленно! – приказал боец с автоматом, отслеживая каждое движение незнакомого крепыша в камуфляже. – Руки держать на виду!

Бурый осторожно поставил ногу на землю, вышел из машины. Автомат он пока оставил внутри: все равно пуст, а этих лучше лишний раз не нервировать. Стрелять, может, сразу и не начнут, а вот мордой в землю положат за милую душу.

– А ну, отбой атаки, бойцы! – послышался вдруг хриловатый раскатистый баритон.

К КПП быстро шел плечистый, в тельнике и пятнистой вэдэвэшной форме подполковник. Чем-то он напоминал БТР: такой же стремительный, мощный и шумный. Только что выхлопы за собой не пускал.

Бурый, увидев подполковника, опустил руки, заулыбался.

– Ну слава богу! – махнул своим. – Выходите. Все в порядке.

На КПП тоже обстановка изменилась. Бойцы опустили оружие – впрочем, не до конца, – стали смотреть на прибывших несколько мягче. И только зрачок пулемета так же упорно пялился на машину: в будке, видно, бдительности не теряли никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.